

Двери лифта открылись, и в конце коридора появился юноша.

Свет падал снаружи, длинная косая тень делила белоснежный пол на неровные пятна.

Ши Ханя действия властей ничуть не удивляли. На самом деле он прекрасно понимал каждую операцию знати и правительства — в прошлой жизни сам наверняка оказался бы среди тех, кто принимал решения за кулисами.

Им необходимо было убедиться, что он не шпион другой стороны.

Шпионов готовят годами. Аристократов — тоже годами. Иногда качества одних и других подозрительно совпадают: наблюдательность, осторожность, дистанция, умение мгновенно подстраиваться под обстоятельства.

Мелкий торговец с чёрного рынка Бамонд этого не заметил.

Профессионалы — другое дело.

Ши Хань не особенно беспокоился и даже не собирался старательно скрываться.

Он сделал крюк и поднялся к операционным на шестом этаже.

У палаты сидел Сун Синь.

Голубь в любом месте умел устроиться так, словно происходящее его совершенно не касается.

На его плече сидела Лоань. Увидев Ши Ханя, она радостно прыгнула к нему.

— Папочка!

Ши Хань погладил хоря по голове.

У Сун Синя от природы была небогатая мимика. Возможно, после превращения в человека у голубей просто не все лицевые мышцы были достаточно подвижны. А может, ему банально было леньшний раз шевелить лицом.

— Благодаря твоей знакомой операция прошла успешно, — сообщил он.

— А где она?

— Ушла собирать вещи. Её отец не может покинуть планету, поэтому она хочет вернуться как можно раньше.

Речь шла о Лине — полное имя Лина Ховард. Она работала научным ассистентом. Её отец был известным специалистом по биологии высших организмов и занимался исследованиями мутаций, причём конкретное направление его работы не раскрывалось публике.

Дочь с женихом отправились путешествовать и попали в такую катастрофу, а отец даже не мог прилететь за ней: не оформлялись необходимые разрешения. Пришлось просить знакомого дипломата присмотреть за Линой.

Тот оказался человеком ответственным. Собственноручно написал гарантийное письмо Корпусу Святых рыцарей и правительству Капуло с просьбой хотя бы из гуманитарных соображений сначала оказать помощь этим зверолюдям.

Военные и власти планеты согласились и заодно не раскрыли никакой информации о Нань Жоюе.

Иными словами, кроме нескольких человек вокруг Ши Ханя, никто не знал, что на борту авианосца находился ещё один русал.

Нань Жоюй теперь выглядел почти как его личная рыба: спрятан надёжно, никому не позволено даже пальцем тронуть.

Сун Синь продолжил:

— Вчера приходил человек из правительства... так ведь это называется? Спрашивал, решил ли я, на какой пригодной для жизни планете хочу поселиться.

Домоседов во всей галактике принимали хорошо, голубь считался символом мира, а потому вид на жительство Сун Синю оформили быстрее всех.

Он всё же выглядел обеспокоенным.

— Но я вообще не знаю Империю. Не понимаю, чем одна планета отличается от другой и чем я сам отличаюсь от местных. Ты знаешь хорошее место?

— Пока нет.

— Если найдёшь — обязательно скажи, — вздохнул Сун Синь. — Я всё-таки предпочёл бы жить рядом со зверолюдью.

Последние дни его постоянно вызывали на опросы и беседы. Для человека с социальной тревожностью это было настоящей пыткой. Бесконечная человеческая любовь к разговорам казалась ему совершенно непостижимой.

Неужели важные дела нельзя решать сообщениями?

Когда дозу анестезии уменьшили, Чэн Су быстро пришёл в сознание. Он вернулся в человеческую форму, и в палату тут же шумной толпой влетели специалисты в белых халатах. Через полчаса они так же шумно высыпали обратно.

Медсестра разрешила посещение.

Ши Хань ещё удивлялся, как можно навещать пациента сразу после операции, но, войдя, увидел Чэн Су с таким здоровым цветом лица, словно тот только вернулся из свадебного путешествия. Он сиял совершенно счастливой улыбкой.

Юноше стало немного не по себе.

Ши Хань всерьёз заподозрил: задержись Святые рыцари ещё на пару часов, рана у тигра могла бы сама затянуться.

— Они много чего спрашивали, — сказал Чэн Су.

Есть ему пока не разрешали, поэтому он голодным взглядом разглядывал стоявшие в палате корзины цветов и то и дело облизывался.

— Например, кем я работаю.

Цветы прислали со всех планет доброжелатели из сети. Медики отобрали несколько корзин и оставили в палате.

Ши Хань не ожидал, что саблезубый тигр окажется работником творческой профессии.

— Я планировщик. Проекты, тексты, концепции, — весело объяснил Чэн Су. — В сети полно заказов. С клиентом встречаться не надо: сдаёшь работу к сроку, потом вносишь правки. А ему всё равно, чем я занимаюсь в частной жизни.

Он числился в одной проектной компании в Ло и параллельно брал заказы в Звёздной сети. Денег на жизнь хватало без проблем, а поскольку тратить было особо не на что, он даже накопил приличную сумму.

Получался очень экономичный тигр.

Чэн Су вдруг замялся.

— Когда я только поднялся на корабль, увидел потерявшегося ребёнка. Он плакал. Я отвёл его к родителям, а потом как-то обнаружил, что сумки больше нет.

— А ребёнок? — спросил Сун Синь.

— Народу было много. Юркнул в толпу — и исчез.

Ши Хань сразу понял: попался мошенникам.

Хань считалась стратегической «буферной зоной».

Если говорить совсем прямо — в случае настоящей войны всю планету изначально готовили принести в жертву.

При вторжении чужая раса в первую очередь ударила бы сюда, закрепилась, а затем начала распространяться по соседним областям. Поэтому военная инфраструктура Хань намеренно не была слишком мощной. Если бы здесь стояли действительно сильные силы, зверолюди постарались бы обойти планету и сразу атаковать настоящие пригодные для жизни миры — а там плотность населения совершенно другая.

Сун Синь не понял:

— Тогда кто вообще добровольно живёт в таком пушечном регионе?

— Потому что это почти ничейная территория, — ответил Ши Хань. — Здесь собираются мошенники, беглые преступники, контрабандисты, браконьеры. Для многих это единственное место, где они могут существовать.

После короткой паузы Чэн Су сказал:

— Те люди только что посоветовали на досуге изучить карту Империи. Я вроде что-то знаю, но все эти системы, спиральные рукава, кольца, номера планет... Разве зверолюд вообще способен в этом разобраться?

И задал тот же вопрос, что Сун Синь:

— Братишка, у тебя есть место, куда можно податься?

Ши Хань помолчал.

— Нет.

— Мне кажется, нам лучше держаться вместе, — сказал Чэн Су. — Хоть присматривать друг за другом будем. Кстати, а как там тот брат-русал?

— В изоляционном отделении. Пневмония третьей стадии.

Чэн Су кивнул.

— Серьёзно. Как только смогу нормально ходить, зайду проведать.

Сун Синь рассказал, что на корабле были и другие зверолюди. Они находились в других секторах; один тоже заболел и попал в другую больницу на карантин.

Немного посидев с ними, Ши Хань вернулся на свой этаж.

Нань Жоюй лежал в изолированной палате интенсивного наблюдения. Ши Хань поселился в соседней — всё равно пациентов здесь всего пятеро, дефицита мест не было.

В сознание Нань Жоюя разом хлынул слишком большой объём информации, тело не выдержало нагрузки. В бесспамятстве он снова и снова проваливался в один и тот же обрывочный кошмар.

Во сне фигуру неизменно окружало белое священное сияние. Лица не разобрать, но рядом с ней было спокойнее, чем когда-либо даже на самом дне моря.

— Отныне тебя будут звать Нань Син.

Голос словно доносился из невероятно далёкой древности, через всю Вселенную.

Но с тех пор, как он себя помнил, за ним непрерывно охотились.

Спасаясь, Нань Син в панике бегал по бесчисленным мирам, пока наконец не спрятался на глубине в десятки тысяч метров и не стал одним из русалов.

Однако Главный Бог не прекратил поиски.

Нань Син хотел жить.

Он ворвался в Пространство квадрантов, победил всех систем и в конце концов предстал перед Главным Богом.

— Создание тебя было моей ошибкой, дитя.

В Храме Солнца голос Небесного Отца всё так же звучал милосердно.

А дальше... дальше сон раскололся на беспорядочные осколки.

Он устроил хаос в Пространстве квадрантов и снова бежал в глубокое море, но там попал в руки человеческих браконьеров.

Нань Сину ввели парализующее средство и держали в ледяной воде.

Люди повредили ему ухо, пытались перерезать голосовые связки, но в конце отказались — русал мог от этого умереть.

Осколки сна резали память: то он парил среди белого святого сияния Пространства квадрантов, то снова тонул в тёмной синеве морского дна.

Пока ослепительно-белая вспышка взрыва в замке не поглотила всё зрение.

Нань Жоюй внезапно полетел вниз с огромной высоты — и рывком проснулся.

В глазах на мгновение мелькнул синий свет.

Он уставился на бледный потолок и услышал откуда-то снизу протяжное звериное «у-у-у».

Нань Жоюй несколько секунд приходил в себя и наконец понял: это этажом ниже саблезубый тигр что-то уныло завывает.

Хорошо.

Всего лишь сон.

Сердце постепенно успокоилось. Нань Жоюй тихо выдохнул.

Похоже, тело уже почти восстановилось — сознание ощущалось гораздо яснее, чем раньше.

Он с трудом повернул затёкшую шею и увидел Ши Ханя, уснувшего прямо у кровати.

Нань Жоюй замер, а потом уголки губ чуть поднялись.

«Он сказал, что будет меня защищать», — подумал русал. — «Главное, чтобы я послушно носил одежду».

Ши Хань вообще не собирался оставаться здесь на ночь. Просто слишком устал: присел рядом и сам не заметил, как уснул.

Под глазами лежали тёмные круги, даже во сне брови оставались нахмуренными.

С Ханью до авианосца ему почти не доводилось нормально отдыхать.

Рядом с рукой лежало изящное приглашение с золотым тиснением. На нём размашистыми буквами было выведено:

****«Церемония награждения».****

Нань Жоюй немного придвинулся.

Хотел потереться о его ладонь, но расстояние оказалось слишком большим.

Тогда он поднял руку, собираясь разгладить складку между бровями Ши Ханя.

В миг, когда кожа почти соприкоснулась, из пустоты внезапно прозвучал холодный электронный голос:

«Кто?!»

Что-то мгновенно зафиксировало Нань Жоюя как цель.

Он резко отдернул руку, крепко зажмурился. Сердце бешено застучало, а кончики пальцев постепенно похолодели.

Значит...

Русал застыл в тревожном оцепенении.

Тот сон был настоящим?

<http://bllate.org/book/22489/2373007>